

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ДОЧЬ ВРАГА

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Дочь врага / Владимир Колычев. — Москва :
Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-243414-3

Небольшой подмосковный город. Здесь две криминальные группировки делят сферы влияния: авторынок, игровой бизнес, большой аккумуляторный завод... Одним из бандитских кланов руководит авторитет Дядя Миша. Под его началом — братья Семен и Сергей, молодые, горячие, всегда готовые к драке. Вышло так, что младший, Семен, влюбился в дочь директора завода юную Клару. Главарь клана решил воспользоваться моментом и через девушку надавить на ее несговорчивого отца, чтобы отжать доходное предприятие. В один прекрасный день Клара пропадает. Семен понимает, что это дело рук Дяди Миши. Парню не остается ничего, как, собравшись с силами, объявить войну своему боссу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В.Г., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-243414-3

«Убить — не значит предать».

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Небо темное, тяжелое, низкое, дождевые тучи заглядывают в окна, облако, похожее на щекастого пирата, злобно скалится, обещая беду, нож, правда, в его зубах расплылся и уже похож на плетку, свисающую, как борода...

Клара поежилась, пальцами коснулась плеч, как будто хотела закутаться в наброшенную на них шаль, но нет пухового платка, она девушка современная, модная, бабушкин сундук у нее не в почете. Да и сам сундук остался в Саратове, а она здесь, осваивается на новом месте.

Отца назначили на должность директора завода, квартиру сразу выделили, трехкомнатную, вещи уже завезли, можно жить. Жаль, квартира в Подмосковье. Небольшой город в десяти километрах от столицы. Дворец культуры, Дом молодежи, кинотеатры, универмаги, школы, больницы — все в современном стиле. Но все равно Москвой не пахнет, не хватает масштабности, нет свежего ощущения причастности

к уходящей эпохе. А история закручивается стремительно, в прошлом году отменили шестую статью Конституции, в этом — обесценили деньги, компартия больше не «честь, ум и совесть», цены растут, одним словом, хорошего мало...

Летом Клара оканчивает школу, будет поступать в универ на исторический факультет. В то время как история творится у нее на глазах.

Ветер ледяной рукой вырвал из облака жменю снежной крупы, швырнул в окно, и Клара вздрогнула. Но не из-за этого звука, а потому что чужой палец больно ткнулся под правое ребро, а затем второй — под левое.

— Это плюс, это минус, напряжение подавать? — спросил Тоша.

— Дурак!

— Не дурак, а студент!.. Лабораторная у нас! К тебе вот подключился!

Тошу перевели в Москву сразу после первого семестра, отец постарался. А Клара с мамой приехали только позавчера. Со школой вопрос решен, после весенних каникул ее ждет встреча с новыми одноклассниками, будь они неладны! Впрочем, Клара не переживала. Не так уж и важно, приживется она на новом месте или нет.

Два месяца осталось учиться, экзамены она сдаст, на этом все, дальше — институт. И снова новая жизнь.

— К себе подключись! Одного пальца хватит?

— Злая ты!

Тоша потрогал чайник, взял коробку спичек, зажег конфорку. Батареи горячие, руку обжечь можно, а все равно зябко. Может, от внутреннего дискомфорта. Каникулы заканчиваются, послезавтра новая школа, как ее там примут?

— Может, погорячей чего? — спросил Тоша. — Коньячка пару капель?.. Папаня поздно будет.

Мама даже переночевать на новой квартире не успела, сразу отправилась обратно в Саратов. Должность сдавала, и какие-то формальности были не соблюдены. Отец и хотел бы поехать с ней, но у него свои сложности с новой работой. Не так-то просто утвердиться в должности директора завода. Ну, если ему верить. А Кларе так кажется, что на новом месте он чувствует себя уверенно.

— Тогда кофе, а не чай. И пару капель, — кивнула Клара.

Отец хоть и пропадал на заводе, но холодильник в доме полный. Краснодарский чай, индийский кофе, сыр, колбаса — все есть.

— А ты в курсе, какие у папани проблемы? — намазывая на кусок хлеба плавленый сыр, спросил Тоша.

Третий курс института парень заканчивает, а выглядит как старшекласник: тощий, нескладный, лицо все в прыщах. Но не ботаник, скорее наоборот: шустрый, разбитной, да и язык хорошо подвешенный. Еще толком не освоился на новом месте, а уже друзей завел, правда в Москве, в институте. Тусуются там по вечерам в общаге, дискотеки, все такое. В общем, весело живет. И Клару другу одному сосватать успел, она, конечно, отказалась, да и он не настаивает. Хотя парень, говорит, хороший, отец у него в Министерстве внешнеэкономических связей заседает, «девятку» сыну на день рождения подарил.

— Трудно отцу, — вздохнув, кивнула Клара.

— Да работа ладно, справится... С рэкетом у него проблемы. Местные бандиты кооператив под себя подмяли, ну, при заводе. А что такое кооператив? Левые аккумуляторы на законном основании. И в свободной продаже. Размечаются влет. Ты хоть представляешь, какие это бабки?

— Ну да, аккумуляторы в дефиците, — кивнула Клара.

Отец и раньше аккумуляторами занимался, работал главным технологом на заводе. Он и тогда очень ценился в негласном табеле о рангах, а сейчас вообще — «шишка» чуть ли не первой величины.

— Братва к этому дефициту и присосалась. Как бычий цепень к печени. И отец не знает, что делать. Кооператив закрыть не дадут.

— Рэкет не даст?

Клара не видела этих рэкетиров вживую, только слышала от брата. Люберецкие какие-то, долгопрудненские, балашихинские. В ее представлении это были бугаи с уголовными рожами. Злые, жадные до чужих денег, готовые пойти на что угодно ради наживы, даже на убийство. Кооператоров обирали до нитки, простых людей грабили, страшное зло от них. И опасность, которая угрожала не кому-то там, а отцу.

— Рэкет и убить может. Там у них с этим просто.

— Отца убить?

— Думаю, отец договорится. Он же и сам с этого кооператива иметь будет.

— Он тебе это сказал или сам придумал?

Тут в дверь позвонили, и Клара вздрогнула от страха. А вдруг Тоша не шутил, может, бандиты уже пришли за ней. Сколько

уже фильмов про мафию сняли, такую жуть показывают, по улицам ходить страшно.

Тоша сорвался с места, Клара крикнула, пытаясь его остановить, но он даже не притормозил. Посмотрел в «глазок», открыл дверь. Прихожая сразу наполнилась незнакомыми мужскими голосами, и на кухне в сопровождении Тоши появился высокий симпатичный шатен с белозубой улыбкой и задорным блеском в глазах. Нос широковатый, но его это ничуть не портило. Джинсы явно не с барахолки, светлый свитер с орлом — фирмовый мальчик. Алка, например, влюбилась бы в этого шатена с первого взгляда. Клара хорошо знала свою саратовскую подружку, но и в своих предпочтениях она разбиралась не хуже. Парень всего лишь хотел казаться крутым, и это у него неплохо получалось. Но ему явно не хватало внутреннего огня, от которого закипает кровь в сердце женщины. Приятный молодой человек, не более того, но Клара в него и не собиралась влюбляться, во всяком случае, с первого взгляда.

— Это Вадим, прошу любить и жаловать! — улыбался Тоша.

Именно этого парня он ей и сватал. Красавчиком называл, обещал, что Клара потеряет покой и сон. И ее саму, по всей ви-

димости, описывал в ярких, сочных тонах. Похоже, Вадим соглашался с ним, глядя на нее. И оценивал ее, восхищаясь, и даже пытался раздевать глазами. Ну да, он же записной красавчик и сердцеед, ему нельзя вести себя по-другому, друзья не поймут.

— Моя сестра Клара! — представил Тоша.

— Кларисса! — тут же переименовал Вадим.

— Да, но если вы Ловелас, то не мой, — усмехнулась Клара.

Вадим недоуменно повел бровью, что означало, не понял, мол, юмора.

— Есть Ромео и Джульетта, а есть Ловелас и Кларисса, там все еще печальнее.

— Ловелас — мое второе имя! — слащаво улыбнулся Вадим.

— Ну, тогда удачи!

Вадим приехал не один, а с другом. Их двое плюс Тоша — даже на просторной кухне стало тесно, не развернуться. К тому же Клара не какая-то там, чтобы в одиночку развлекать троих мужчин, даже если у них под носом еще не высохло. У нее своя комната, кому надо, пусть стучат в запертую дверь. Азбукой Морзе. На том же языке она и пошлет Вадима к черту... Ну, не хочется крутить с ним любовь. Не хочется, и точка. После — тире...

* * *

Тряпка сухая, пыльная, мел с доски такой не сотрешь, а надо. Залет у Семена — ему сегодня в классе убираться. Не хочется, но у дяди Миши железное правило, заслужил — получи. Если запорол пацанское дело, можно получить заточкой в бок, если просто накосячил, могут просто избить. А если в школе влетел, тут уж на усмотрение классной, если заставили шнырять, отлынивать нельзя. Дядя Миша терпеть не может бакланов, которым только крыльями махать и клювом щелкать. Он уважает уравновешенных пацанов, четких, продуманных, чтобы не было никаких проблем с законом...

Семен старался вести себя правильно, в школе старшим не дерзил, с одноклассниками не задибался, всегда спокойный, невозмутимый, а «на карандаш» попал, потому что на физру забил. Вчера Саня Сэй их в спортзале загонял, ноги с утра не разгибались, до школы еле доковылял, а тут — физра. Все бы ничего, но физрук его в раздевалке застучал: Семен сидел, никого не трогал, просто тихо кемарил. Дать бы Гаденычу в лоб, да нельзя, дядя Миша узнает — не только бакланом назовет, но и брату выскажет. А брат у Семена реально в авторитете. Пацаны в бригаде се-

рзные, взрослые — от двадцати и старше. Шелупонь только на подхвате, патроны подносить. А Семен в основном составе, у него реальные задачи. Он и сам по себе чего-то стоит, тот же дядя Миша признает, но без Сереги он до сих пор бы пропадал на вторых или даже на третьих ролях.

Семен глянул на пустое ведро и вздохнул: за водой в соседний класс идти надо. Может, припахать кого-нибудь? Это не трудно, и никто не узнает. В конце концов, он же не шнырь какой-то.

Дверь открылась, и в класс неуверенно вошла новенькая. Темно-русые волосы пышной волной, в глазах — летнее небо, солнце там в зените над светлыми, хотя и надменно-ироничными облаками. И губы у нее красивые, но с капризным изгибом в уголках. Костюм вроде бы обыкновенный, синий жакет и юбка средней длины, но выглядела Клара в нем как в вечернем наряде, волнующе и сексуально. Может, потому что фигурка у нее модельная, с такими параметрами хоть на конкурс красоты. Дядя Миша проводил один такой в поселке, ничего себе девочки там участвовали. Семен даже немного похулиганил, не удержавшись: зажал одну смешливую брюнеточку в угол, на ощупь оценил упругость ее

бюста. Не повезло девчонке, дядя Миша ее не оценил, даже в призовую тройку не вошла. Зато Семен первое место присудил, о чем и успел ей сообщить. Довел, так сказать, до сведения. Но девчонка потом куда-то потерялась, может, еще найдется...

— Ты — Семен? — спросила Клара.

Он не мог не запомнить ее имя. Хотя бы потому, что девчонка стоила его внимания — и красивая, и с изюминкой. А еще папаша у нее директор завода, что немало важно.

Семен кивнул, бросил сухую тряпку в ведро. Стряхивая пыль, негромко хлопнул в ладоши, но Клара пугливо вздрогнула, а линия губ почему-то утратила капризность. Семен еще не давил на нее, так, на легкий психологический прием взял, а она уже вся в напряжении.

— Мне сказали тебе помогать.

Семен усмехнулся. Он смотрел ей в глаза, но в душу глубоко не лез, так, щекотал слегка взглядом. И это действовало, надменно-ироничные облака в глазах развеялись, зато появились кролики, загнипнотизированные удавом.

— Егорова сказала, — добавила она.

Егорова — их классная, насколько худая, настолько же стервозная. Характер скверный,

хотя пыталась держать себя в рамках, не истерила по мелочам. Но Клару она почему-то невзлюбила и называла ее Клава, Дуня, Фрося — типа, Клара из их числа. А раз так, то можно и дежурной назначить, пол в классе после уроков вымыть. Чтобы нос не задира-ла. В общем стойле все равно, чья ты дочь — директора завода или грузчика из магазина.

— Зачем тебе это? — спросил Семен.

— Зачем мне?! — Длинные пушистые ресницы взметнулись вверх. — Зачем это классной!

Семен улыбнулся одной половиной рта и медленно направился к Кларе. Она попятилась, не зная, бояться его или трепетать от восторга, и уперлась спиной в запертую створку двери, а он закрыл другую. На ключ.

— Ты что делаешь?!

— А чтобы не подглядывали.

Семен не просто стоял, он нависал над ней. И смотрел в глаза, как будто соби-рался поцеловать в губы. Смотрел как на свою девушку, которая не могла отказать ему ни в чем.

— А мы ничего не прячем, — пожала плечами Клара, и голос ее дрогнул в страхе перед неизбежностью.

Убегать она даже не пыталась, хотя ключ торчал в замочной скважине. Убежать —

значит пропустить все самое интересное, а она не могла себе этого позволить.

— А половой жизнью жить будем, — усмехнулся Семен.

— Чего?! — возмутилась Клара.

— Полы мыть будем!

— А-а!

Разочарования в ее голосе он не услышал, но чувство облечения показалось ему наигранным.

— Ты мне нравишься, — сухо сказал он.

Пару лет назад Семен сказал такое Ленке Ковальковой, набрался смелости, подошел и в лоб. А она ему в ответ сказала «нет, не нравишься», и точка. У Семена поджилки тогда от волнения заледенели и язык отнялся. Хорошо, Серега тогда за его воспитание взялся, научил, как баб на абордаж брать. Не всегда получалось, но, если Клара вдруг скажет нет, ничего страшного не случится. Нельзя бояться слова «нет», иначе никогда не услышишь «да».

— Отвали! — затылком вжимаясь в дверь, пробормотала девушка. На Семена она смотрела ошалевшими от его наглости глазами. И при этом ждала, когда он перейдет от слов к делу. С интересом ждала, с замиранием. — Что, не услышал?

Он подступил к ней вплотную, одной рукой обнял за талию. Клара дернулась от внутреннего напряжения, но при этом слегка выгнулась в спине, чтобы он смог обнять ее покрепче.

— Отвали, — прошептали ее губы. Но прошептали в ожидании поцелуя.

И Семен не обманул, резким, но негрубым движением приблизил к себе и поцеловал прямо в губы. Клара не расслабилась, губы остались сомкнутыми, но руки повисли как плети. Она даже не пыталась сопротивляться и не дернулась, когда его левая рука легла ей на бедро... Но за ручку двери вдруг дернули, она открылась, и в кабинет вломился Макс. Глаза широко открыты, рот до ушей. Вид у него, в общем-то, дурашливый, но не глупый. Имидж у пацанчика такой — рубаха-парень, а так он вовсе не дурачок. И в пространстве умеет ориентироваться, и в коллективе, живой, энергичный, язык без костей. И в морду дать — всегда пожалуйста, кулаки у него быстрые и крепкие. В общем, ребята уважают, девчонки любят. Еще бы не любить, душа школьного вокально-инструментального ансамбля «Песняры-затейники». Название, конечно, дурацкое, но так и группа никому

не известная. Так, никем не признанная, и канет в Лету. Причем очень скоро.

— Эй, я работу вашу принимать пришел! — объявил он.

— А ты кто такой? — сбитая с толку, Клара усиленно пыталась взять себя в руки.

— А у вас тут конь не валялся... Чем вы тут, интересно, занимались?

— Ничем!

— Целовались? — Макс улыбался, но глаз от Клары не отрывал.

Завороженно смотрел на нее, и голос его заметно подрагивал. Неужели к Семену приревновал? В общем-то, Клара того стоила. Девчонка видная, и к ней реально тянет.

— Ты же никому ничего не скажешь? — пристально посмотрел на него Семен.

— А что было?

— И быть не могло! — мотнула головой Клара.

— Да?.. А то мы там аппаратуру настроили, сейчас играть будем. Ну, я же обещал...

— Э-э, но у нас полы... — замялась Клара.

— Можешь и у нас вымыть, если так охота! — разошелся песняр-затейник.

Семен оттолкнулся от стола, плотную подошел к нахалу. Он ведь в морду

дать мог, не здесь, конечно, где-нибудь за углом. Макс это знал. Как знал и то, что против Семена шансов у него нет вообще.

— Макс, ты берега-то не теряй!

— Да я шучу! Шуток не понимаешь?

— Ну тогда гуляй!

Семен бесцеремонно выставил Макса из класса, закрыл за ним дверь, но на ключ запереть ее не стал. Клара вздрогнула и вытянулась в струнку, глядя на Семена. Она ждала, когда он снова ее поцелует. Но только для того, чтобы оттолкнуть его. Она же не такая...

Но зажимать ее Семен не стал. Момент не упущен, он просто отсрочен. И отложен на потом.

— Пойдем? — спросил он, глядя на нее с небрежной улыбкой.

— Макса слушать?

— Ты этого хочешь?

— Нет.

— И я не хочу... — покачал головой Семен и вдруг сказал: — Ко мне пойдем!

— А как же полы?

Семен усмехнулся. Полы ее интересуют, а что у него на хате их ждет, не волнует? А ведь он не Пушкина ей читать собирается и даже не Лермонтова.

— Пойдем!

Он взял ее за руку, и она покорно пошла за ним. В коридоре, правда, вырвалась — вдруг кто-то появится.

И действительно появился. Леня Гусаков. Семен подозвал его, взглядом прижал к стенке. Леня не совсем ботаник, пацан, можно сказать, с характером и мог послать подальше кого угодно. Но только не Семена. Потому что знал про него если не все, то многое.

— Братан, помощь нужна, выручай!

Леня кивнул, заранее соглашаясь.

— Марафет в тридцать восьмом кабинете навести надо. Не в службу, а в дружбу! В долгу не останусь.

— Да ты и так мне торчишь, — кисло усмехнулся Гусаков.

— Что?! — угрожающе надвинулся на него Семен.

— Ничего!

Леня закивал, давая понять, что прощает ему все долги. Ну так другого выхода у него нет.

Глава 2

Девятиэтажный дом в центре поселка, шумный лифт с исписанными стенками... На лестничной площадке Клара застыла